Монастыри патриарха Никона

Часть 3. Новый центр православия – Новый Иерусалим

Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, расположенный в подмосковном городе Истра, является главным и судьбоносным творением Никона, в которое он вложил всю свою душу, не успев, правда, его закончить. Чтобы по достоинству оценить этот выдающийся архитектурный комплекс и христианскую святыню, нужно предварительно остановиться на историческом и религиозном контексте середины 17-го века, когда монастырь был заложен.

Возникшая в 15-м веке концепция «Москва – третий Рим» веком позже была конкретизирована как «Москва – центр православия». На протяжении многих веков православные, включая восточных славян, смотрели на Византию и её столицу Константинополь (Царьград) как главный центр православного христианства с непререкаемым авторитетом в религиозных делах и необходимой военной мощью для защиты правильного вероучения. Именно оттуда пришло христианство в славянские земли и именно туда смотрели славяне в поисках религиозной правды и/или политической поддержки. «Греки» были главным источником христианской мудрости и силы. В самой же Византии православие держалось на «симфонии» (взаимном согласии и соподчинении) церковных и светских властей. Однако в 1453 году Константинополь пал под ударом Османской империи, а Византия прекратила своё существование и все её бывшие земли, населенные православными, постепенно оказались под властью турок. Константинопольский патриарх был турками сохранен, но влачил жалкое существование и находился в полной зависимости от мусульманских правителей. Хотя формально он продолжал считаться главой православного мира, фактически православие осиротело. При этом большая часть русо-славянского православного мира (нынешние Украина и Белоруссия) оказалась в составе Речи Посполитой (для краткости будем называть её Польшей), где доминировал католицизм, а православное население подвергалось религиозному и политическому гнету.

В этих условиях к середине 17-го века Московское царство оказалось единственной крупной православной державой с «симфонией» между духовными и светским властями (в 16-м веке про симфонию как-то неловко говорить с учетом того, что творил с митрополитами Иван Грозный). При этом московская патриархия, обретенная во времена Бориса Годунова, была самой молодой и младшей по статусу среди других патриархий. С древних времен самыми важными считались «вселенские» патриархи, находившиеся в главных центрах раннего христианства (константинопольский, иерусалимский, антиохийский и александрийский), хотя к 17-му веку они находились на «оккупированной территории», а их паства уменьшилась в разы. Глядя на этих вселенских патриархов, часто заезжавших в Москву за милостыней, энергичный и амбициозный московский патриарх Никон задумался, почему он должен быть в этой компании на младших ролях. В союзе с глубоко религиозным царем Алексеем Михайловичем и при его поддержке Никон разработал стратегию постепенного перемещения центра всемирного православия в Москву и в 1650-х годах начал её осуществлять.

Стратегия эта включала следующие направления:

1) Поддержка и защита православного населения «исконно-русских» земель, принадлежавших на тот момент Польше;

2) Унификация русских церковных книг и обрядов с греческими и западнославянскими образцами;
3) Строительство великолепных храмов, которые отразили бы ведущий статус московского патриарха во всемирном православии.

В рамках первого направления Московское царство вмешалось в многолетний гражданский конфликт в Польше между православными и католиками (восстание Богдана Хмельницкого) и пошло на так называемое «воссоединение» с Украиной на Переяславской Раде 1654 года, за которым последовала тяжелая 13-ти летняя война с Польшей. В ходе этой войны «черкасы» (так тогда называлось украинское казачество) неоднократно меняли спонсоров (Москва, Варшава, Крым/Турция) и часто сражались с царскими войсками. В конечном итоге удалось вернуть Смоленск и земли вокруг него, а также подчинить левобережную Украину с Киевом. Именно с тех пор русский царь стал именоваться государем «Великия и Малыя и Белыя России». Вскоре после этого (в 1686 г.) киевская метрополия перешла под управление московского патриархата.

Второе направление (церковная реформа патриарха Никона) будет подробнее рассмотрена в следующей части. Здесь лишь отметим, что результаты реформы оказались крайне противоречивыми: она закончилась ***расколом*** русской церкви, который продолжается по сей день.

Наконец, третье направление – монастырское и соборное строительство – должно было подчеркнуть величие нового центра православного мира через сооружение соответствующих по великолепию храмов. В ситуации, когда главный храм православного христианства (Св. София Премудрость Божья в Константинополе) стал при турках мечетью, Никон озаботился сооружением достойной ему замены. Таким образом, Новый Иерусалим был задуман Никоном как своеобразный «православный Ватикан», который должен был достойным образом представлять православие в центре его новой силы. Интересно, что само название «Новый Иерусалим» принадлежит царю Алексею Михайловичу, который предложил его во время своего посещения строящегося монастыря в октябре 1657 года.

Воплотить свой и царский замысел Никон решил путем перенесения в Подмосковье образа Святой Земли, причем не только Иерусалима, но и всех окружающих мест, связанных с евангельскими событиями. Пользуясь топографическим сходством с Палестиной, Никон учредил под Москвой свой Назарет и Капернаум, река Истра была переименована в Иордан, а на соседней возвышенности, названной Елеоном, разбили Гефсиманский сад. Но, конечно, центром всего ансамбля стал холм, который Никон назвал Сионом, где он и стал строить Новоиерусалимский монастырь. В монастыре есть несколько достаточно традиционных для любого монастыря 17-го века построек – братские кельи, трапезная палата с примыкающей к ней церковью (Рождества Христова), больничная палата со своей маленькой церковью (Трех Святителей). Однако главная постройка монастыря и его доминанта – находящийся в центре грандиозный храм Воскресения Христова (см. фото 1). Такого собора раньше на Руси не было, и именно он должен был стать, по замыслу Никона, главным собором православного мира.

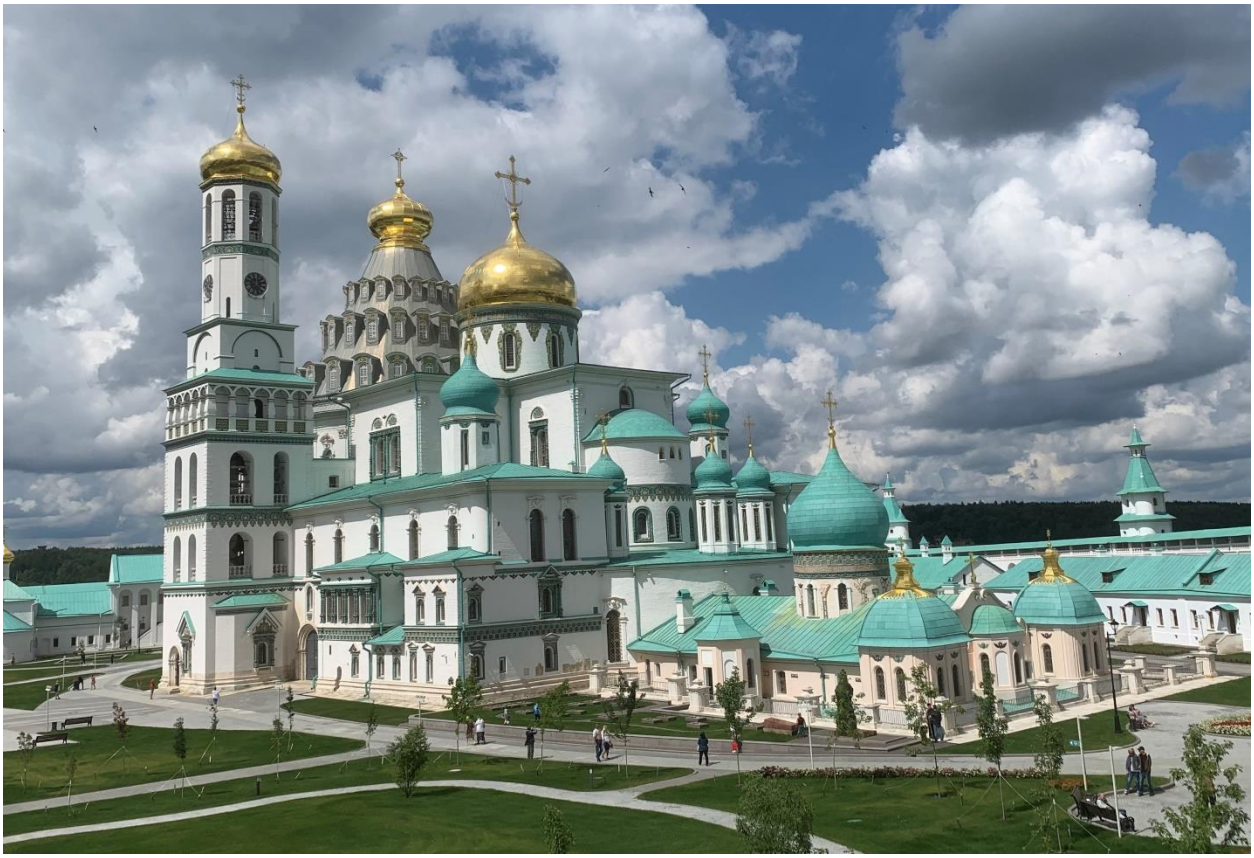

Фото 1. Храм Воскресения Христова Новоиерусалимского монастыря (вид со стены)

Считается, что храм Воскресения является точной копией храма Гроба Господня в Иерусалиме. Действительно, у Никона были обмеры иерусалимского храма, а также его деревянная модель. Однако то, что построил Никон, скорее можно назвать улучшенной копией, поскольку возведённый по единому плану Воскресенский собор в эстетическом смысле превосходит оригинальный иерусалимский храм, являющийся результатом многовековых и иногда достаточно хаотичных перестроек. Кроме того, иерусалимский оригинал находится среди плотной застройки, поэтому рассмотреть и оценить его с архитектурной точки зрения очень непросто. Храм Никона, наоборот, расположен в центре монастыря и окружен со всех сторон открытым пространство, что позволяет легко оценить всё его великолепие.

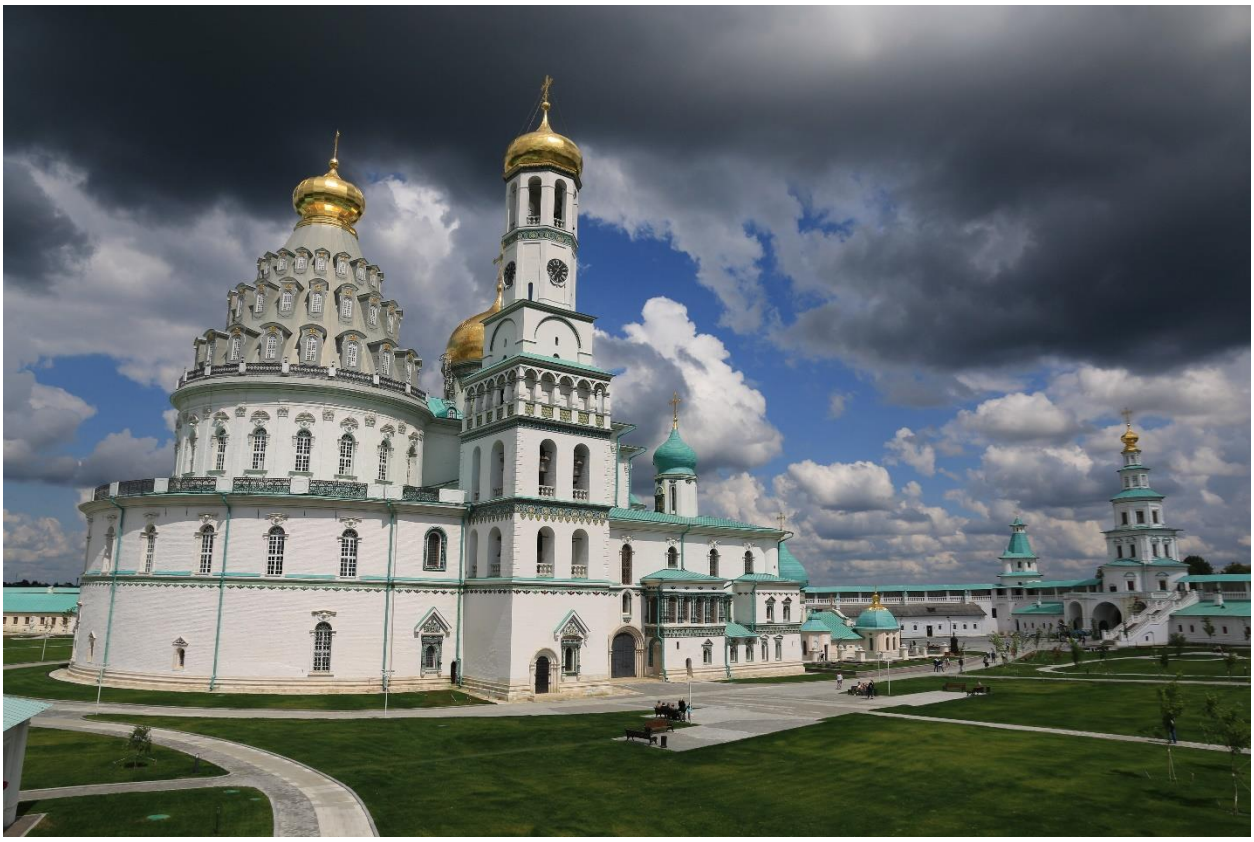

Фото 2. Воскресенский собор. Вид с юга на ротонду над часовней Гроба Господня

Интересна история строительства собора. Он был заложен в апреле 1658 года, на пике могущества Никона, который к тому времени уже завершил строительство Иверского монастыря на Валдае. Однако уже в июле 1658 года Никон, обидевшись на царя, по собственной воле покинул патриарший престол в Москве и удалился в Новоиерусалимский монастырь (сохранив при этом, как ни парадоксально, сан патриарха). Царь был огорчен подобным демаршем, но в память о былой дружбе не стал его репрессировать и позволил Никону просидеть больше 8 лет в Новом Иерусалиме, даже не закрыв при этом финансирование его строительства. У Никона, таким образом, было вполне достаточно времени для реализации своих архитектурных замыслов и к концу 1666 года Воскресенский собор был возведён под своды. Позже, однако, фронда Никона была внезапно оборвана. В декабре 1966 года он был вызван на церковный собор в Москву, где, в присутствии двух вселенских патриархов, был лишен сана и простым монахом сослан в Ферапонтов монастырь под Вологдой. В Новый Иерусалим он больше при жизни не вернулся, хотя и был там похоронен после смерти в 1681 году.

С отъездом Никона стройка остановилась, а строителей «перевели на другие объекты», выражаясь современным языком. Тем временем, в 1676 году скончался царь Алексей Михайлович, и про строительство окончательно забыли. На престол взошел его сын, царь Федор Алексеевич, который, по совету своей тётки, царевны Татьяны, посетил недостроенный монастырь. Он по достоинству оценил грандиозный замысел Никона и в 1679 году распорядился завершить строительство, что и было исполнено. Освятили Воскресенский собор в январе 1685

года, уже во время правления царевны Софьи как регентши над малолетними царями Петром и Иваном.

Во время ВОВ собор был почти полностью разрушен – его взорвали немецкие сапёры при отступлении от Москвы в декабре 1941 года. Реставрации заняла несколько десятилетий, и окончательно храм был восстановлен только в 2016 году. Отдадим должное реставраторам – собор возвращен миру во всём своем великолепии.

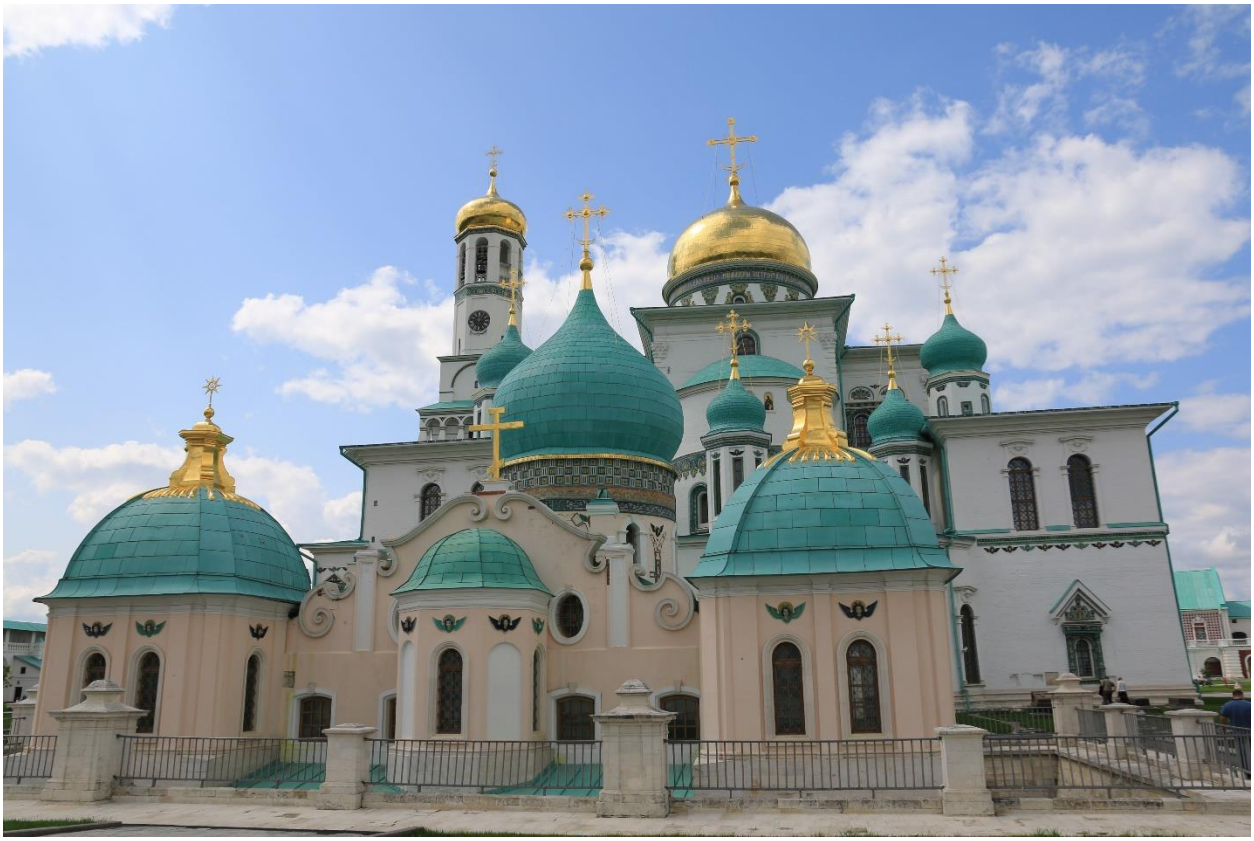

Фото 3. Воскресенский собор. Вид с востока на храм Константина и Елены (на переднем плане)

Как и его иерусалимский прототип, Воскресенский храм состоит из четырех частей: собственно четырёхстопный однокупольный собор Воскресения Христова (в центре фото 1), колокольня, ротонда над часовней Гроба Господня (фото 2), а также церковь Константина и Елены (фото 3, 17). Последняя углублена в землю на 6 метров по аналогии с её подземным иерусалимским оригиналом, построенным на месте обретения Креста Господня. Константино-еленинская церковь, а также поднимающиеся над ней уступами купола собора, напоминают город, расположенный на склоне горы – и именно этот вид открывается перед входящими в монастырь через его главные ворота. Над ними, в свою очередь, расположена надвратная церковь Входа Господня в Иерусалим (фото 4). Она была построена в конце 17-го века вместе с монастырской стеной, пять башен которой из восьми повторяют названия ворот городской стены Иерусалима.

Фото 4. Главные ворота с надвратной церковью Входа Господня в Иерусалим

Наиболее интересная и необычная часть соборного комплекса – трёхъярусная круглая ротонда над часовней Гроба Господня. В Иерусалиме ротонда представляет собой большую полусферу, и первоначальная кирпичная ротонда Воскресенского собора, построенная в конце 17-го века уже после смерти Никона, выглядела примерно так же. Однако в 1723 году шатер ротонды обрушился под своей тяжестью и находился в руинированном состоянии до 1756 года, пока в дело не вмешалась императрица Елизавета Петровна. Она поручила своему главному архитектору, Бартоломео Растрелли, восстановить шатер, что и было сделано итальянскими инженерами с использованием дерева. Но в результате перестройки шатёр из полукруглого превратился в конический, а изнутри оказался отделан в стиле барокко. При этом произошло отклонение от оригинала, но очевидно в лучшую сторону (фото 2).

Воскресенский собор богато украшен изразцами (как снаружи, так и изнутри), что является продолжением традиции, начатой Никоном ещё в Иверском Валдайском монастыре. После окончания строительства последнего Никон переселил белорусских мастеров изразцового дела в Новый Иерусалим и организовал там изразцовую мастерскую. Особенно обильно украшена изразцами паперть и два окна Голгофской церкви на южном фасаде собора (фото 5-6). Наиболее известный изразцовый орнамент сохранился на алтарной апсиде собора и называется «неопалимая купина» (фото 7-8).

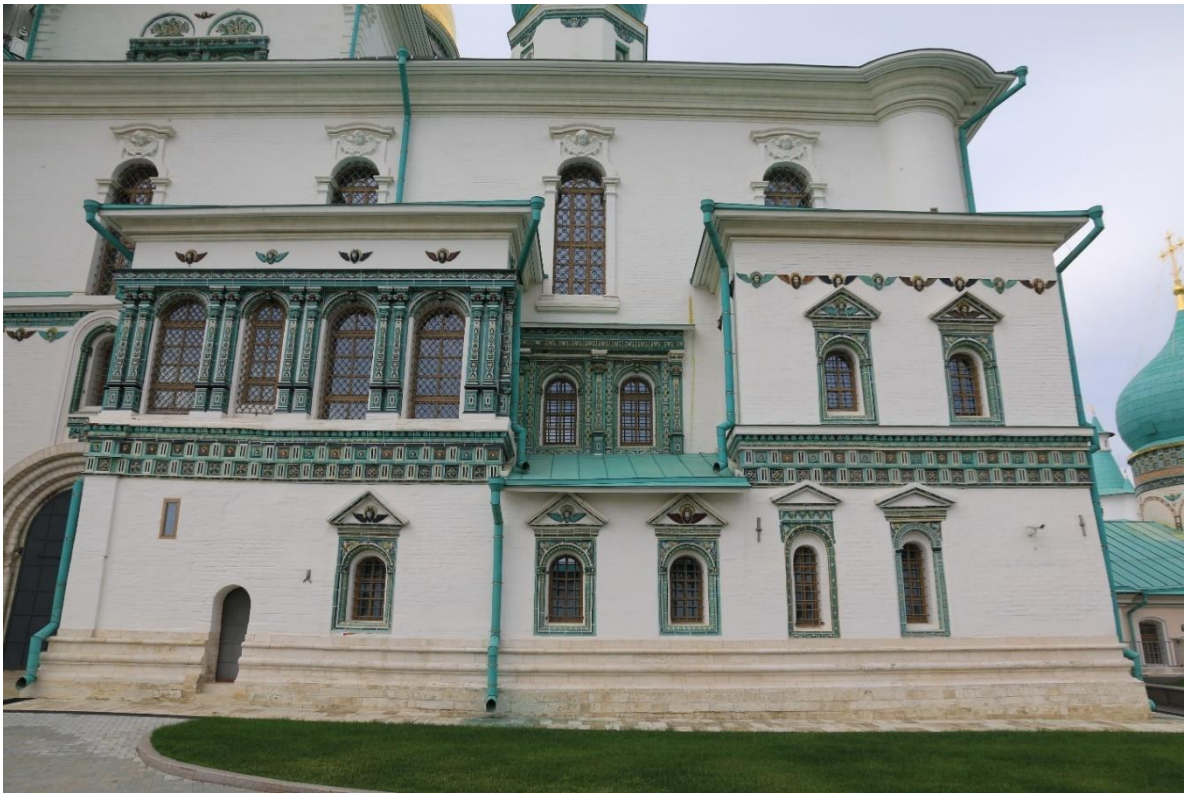

Фото 5. Наружные изразцовые украшения Голгофской церкви

Фото 6. Изразцы на паперти Голгофской церкви

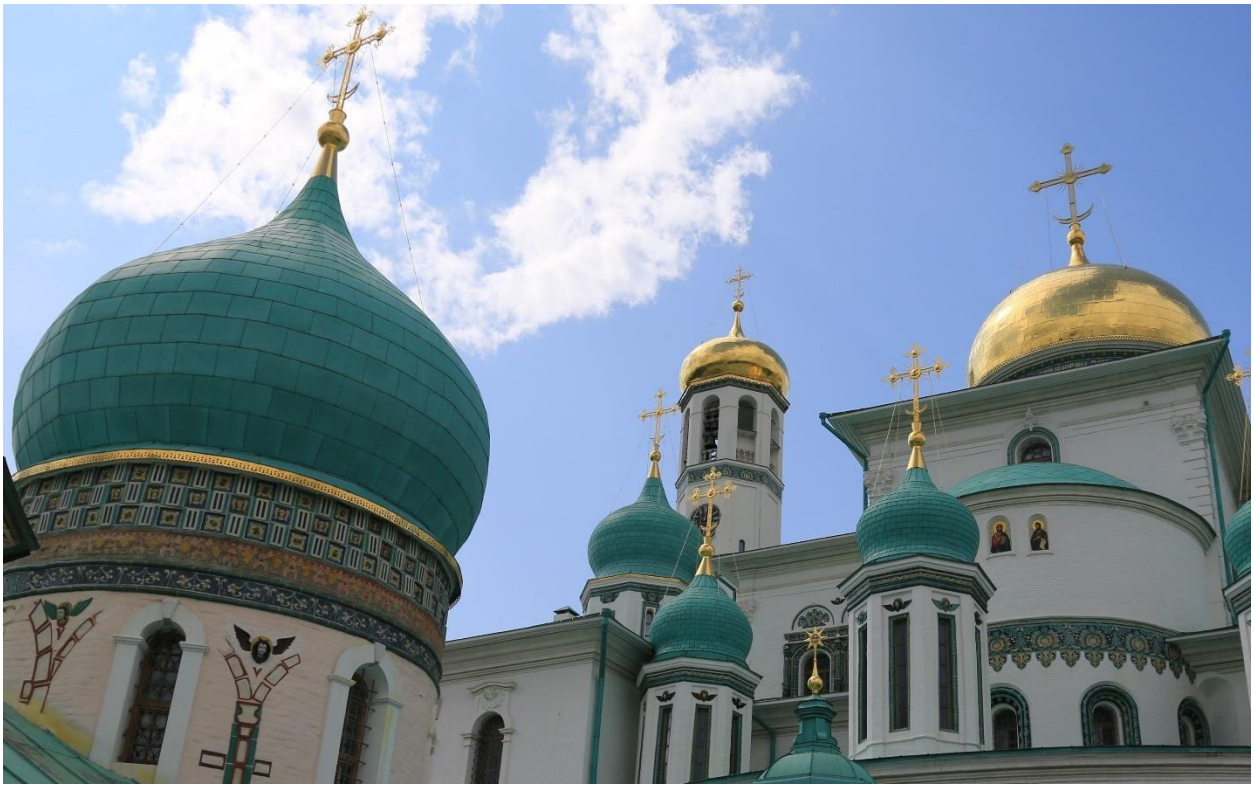

Фото 7-8. Изразцовый узор «неопалимая купина»

Внутреннее убранство храма выглядит великолепно, особенно после окончания реставрации в 2016 г. Выполнено оно в виде «Евангелия в камне», наглядно рассказывающего о жизненном пути Христа, его страданиях, смерти и воскресении. Сохранились внутренние «святоотеческие надписи» 16-го века, в том числе изразцовые, с описанием различных частей храма и их духовной значимости.

Главная святыня Воскресенского собора – Гроб Господень, который находится внутри часовни, называемой Кувуклия (по-гречески – «царская опочивальня»). Сама же часовня закрыта

сверху ротондой, о которой мы уже говорили (фото 9). В иерусалимском храме внутри Кувуклии находится пещера, в которой три дня покоилось тело Христа после распятия и в которой он воскрес. Интересно, что в монастыре Никона сохранился (в копии) более ранний вид Кувуклии, поскольку в самом Иерусалиме она была перестроена в 1808 году после пожара. Кувуклия Нового Иерусалима богато украшена изразцами и расписана снаружи и изнутри. Внутри снимать нельзя, а снаружи видны распложенные по периметру часовни изображения Богоматери и апостолов (фото 10-11).

Фото 9. Кувуклия под ротондой

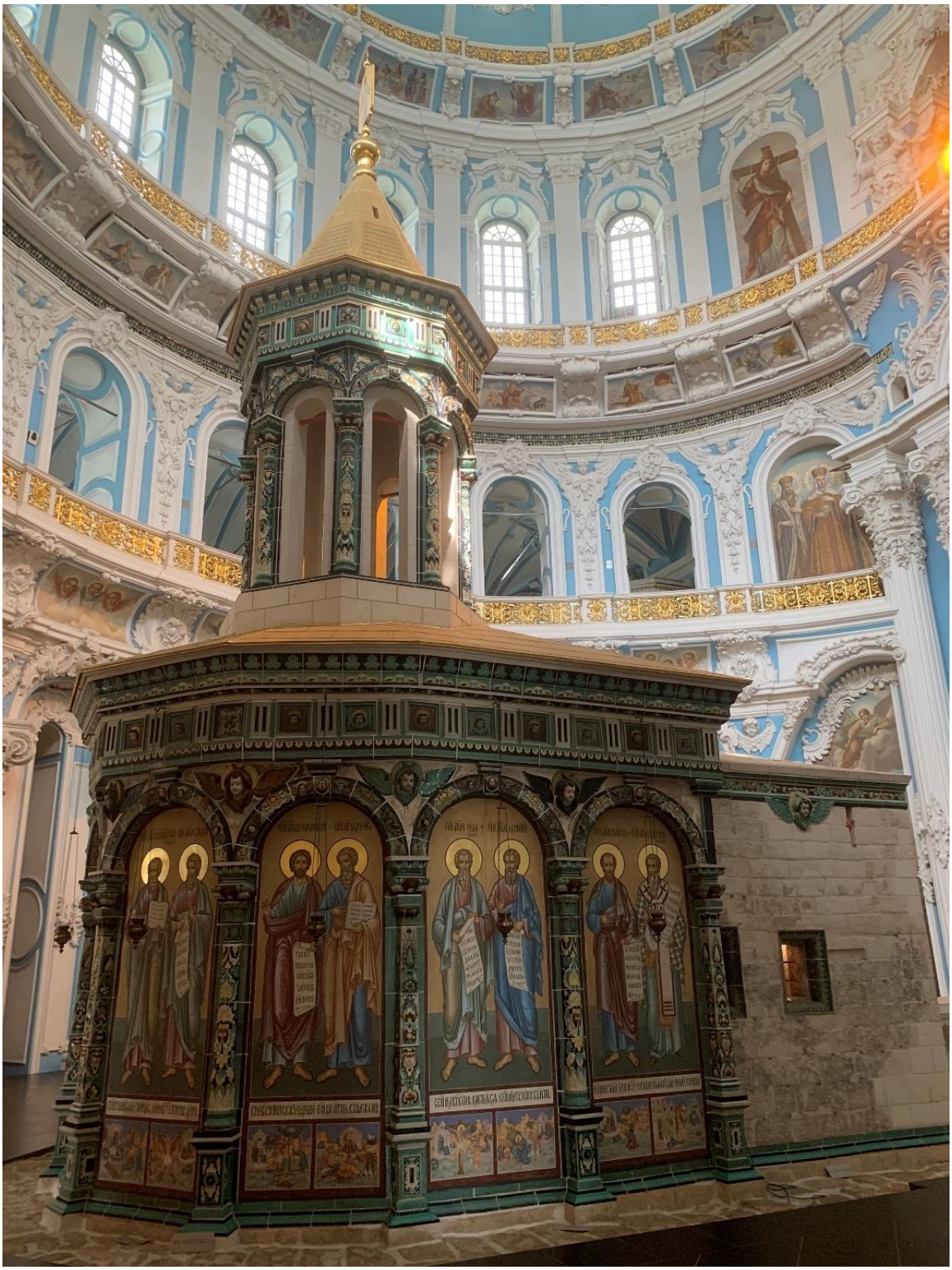

Фото 10. Кувуклия – вид сбоку

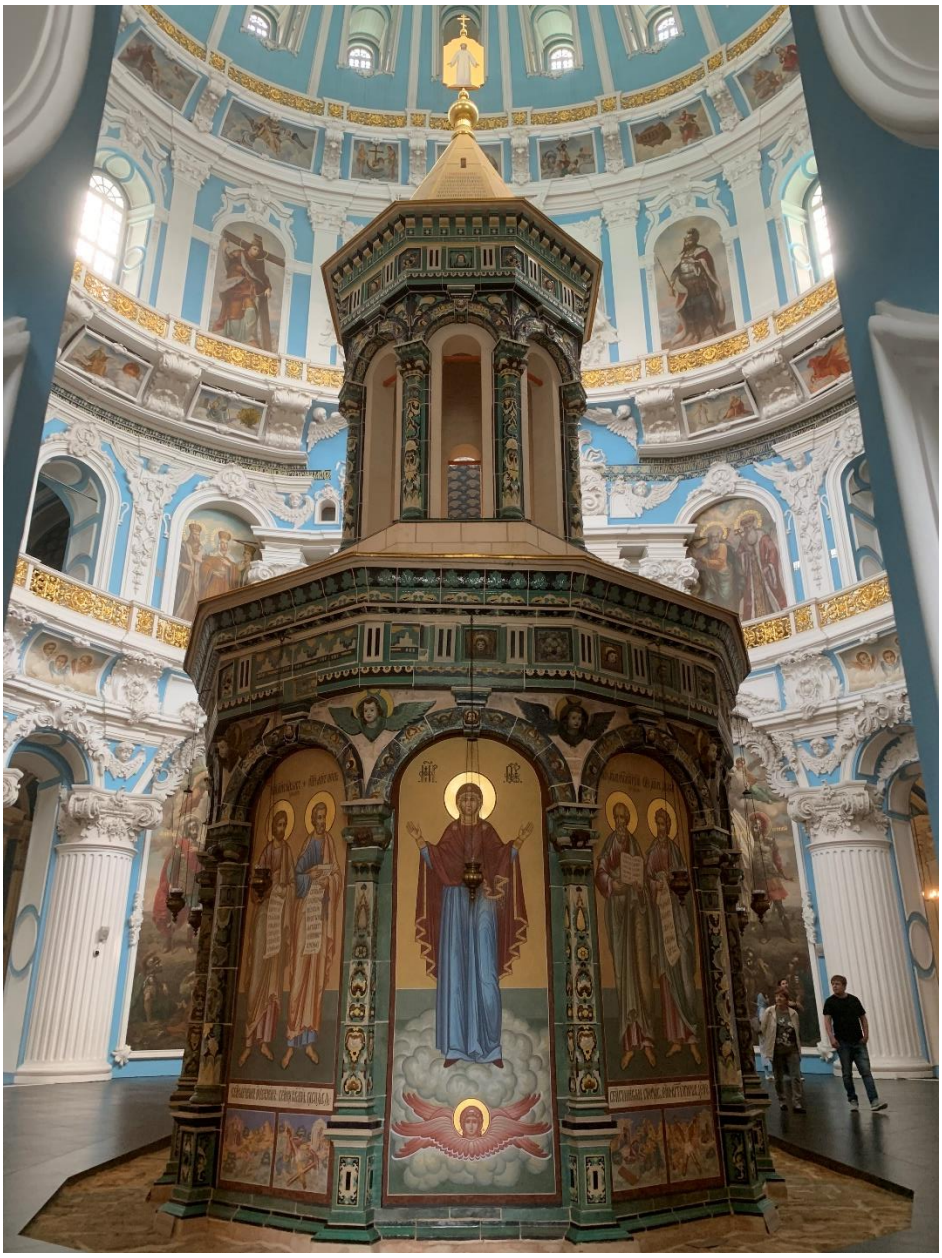

Фото 11. Кувуклия – изображения Богоматери и апостолов

Фото 12. Внутренний декор ротонды имеет типично барочный вид, поскольку был выполнен под руководством Растрелли в середине 17-го века после восстановления обрушившегося купола.

Фото 13. Трехуровневый переход между ротондой и зданием собора. Символизирует, очевидно, Троицу

Фото 14. Камень миропомазания – место, где ученики Христа помазали его тело миром и обернули в плащаницу перед похоронами в пещере.

Фото 15. Главный алтарь собора является 12-ти ярусным, все его чины расположены в два яруса. Иконы современного письма, поскольку оригиналы 1685 г. утрачены в годы ВОВ.

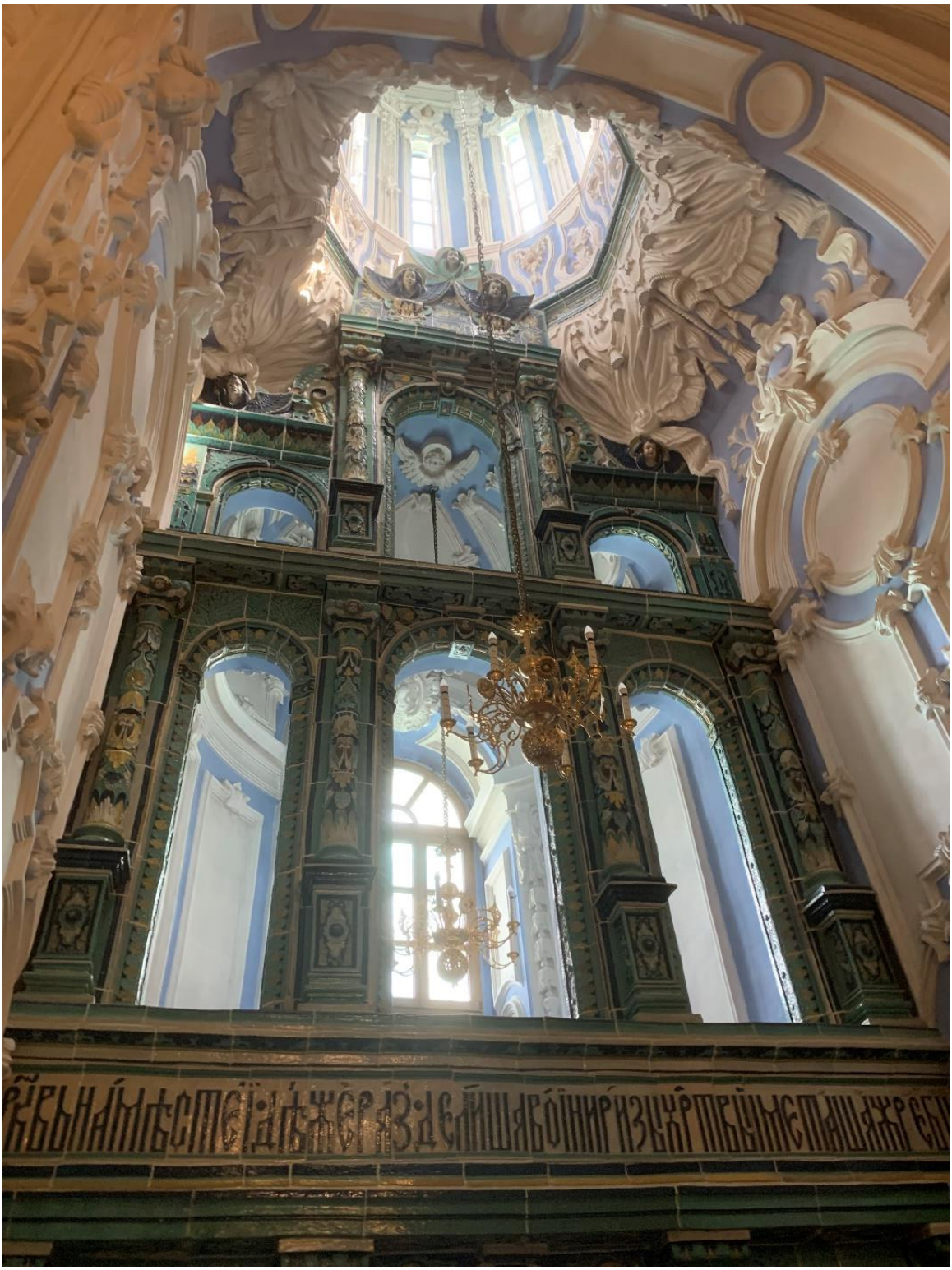

Фото 16. Изразцовый иконостас придела разделения риз. Один из 4-х приделов, посвященных Страстям Господним. На иконостасе видна пояснительная надпись: «Церковь на месте идеже разделили воины ризы Христовы и меташа жребия».

Фото 17. Спуск в подземный Храм Константина и Елены

Сопоставимой по святости с Кувуклией является и Голгофа, гора, на которой был распят Христос (фото 18-21). В Воскресенском соборе Голгофа вынесена на второй этаж, куда ведет «жалостный путь». Само помещение Голгофского придела является самым красивым и богато украшенным местом собора. В левой части придела воспроизведено Лобное место (именно так переводится Голгофа с греческого), а справа – иконостас Голгофской церкви. Крест, который стоит на Лобном месте, соответствует по размерам настоящему Кресту Спасителя и был изготовлен в Палестине из кипариса по заказу Никона (на самом деле он заказал два таких креста, второй – для Заонежского Крестового монастыря). В середине Голгофского придела обращает на себя внимание центральный столп, богато украшенный изразцами, чудом сохранившимися ещё с 17-го

века. Именно в Голгофском приделе 30 ноября 1666 года патриарх Никон провел свою последнюю службу в Новом Иерусалиме.

Фото 18. «Жалостный путь» на Голгофу

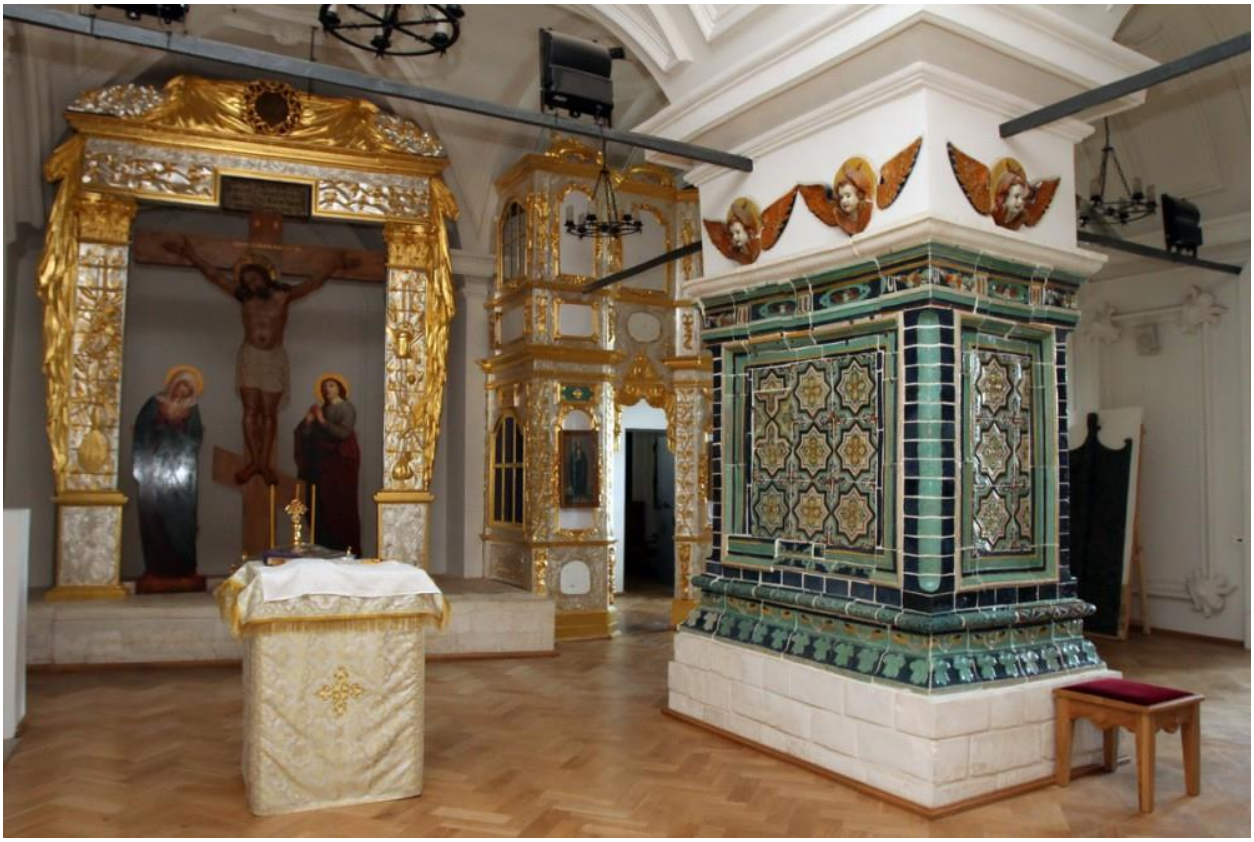

Фото 19. Интерьер Голгофской церкви, освященной самим патриархом Никоном в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня. Столп в центре облицован изразцами 17-го века.

Источник: http://www.n-jerusalem.ru/data/2018/04/03/1234174199/2IMG_4921_novii_razmer.JPG

Фото 20. Лобное место с крестом. Крест сделан в Палестине из кипариса точно таких же размеров, как и крест в Заонежском монастыре Никона.

Фото 21. Иконостас Голгофской церкви. На царских вратах – моление о чаше в Гефсиманском саду.

Никон завещал похоронить себя в Воскресенском соборе Нового Иерусалима прямо под Голгофой в приделе Иоанна Предтечи (фото 22-24). Он скончался 17 августа 1681 года недалеко от Ярославля в возрасте 76 лет во время возвращения из ссылки. Уже через 10 дней после этого он был похоронен в Новом Иерусалиме, причем по настоянию царя отпевался как патриарх, хотя на момент смерти ещё числился простым монахом. Царь Федор Алексеевич лично участвовал в погребении и даже сам встал петь в церковном хоре и читать над усопшим ***Апостол***. Также при погребении Никона присутствовали: царевна Татьяна Михайловна (о ней чуть позже), а также вдовствующая царица Наталья Кирилловна с 9-ти летним сыном Петром – будущим императором всероссийским.

Захоронение патриарха не сохранилась – оно была вскрыто и разграблено в советские времена и сейчас гробница пуста.

Фото 22. Гробница патриарха Никона в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи, расположенном под Голгофской церковью. Гробница была вскрыта в 1936 году, останки патриарха не сохранились.

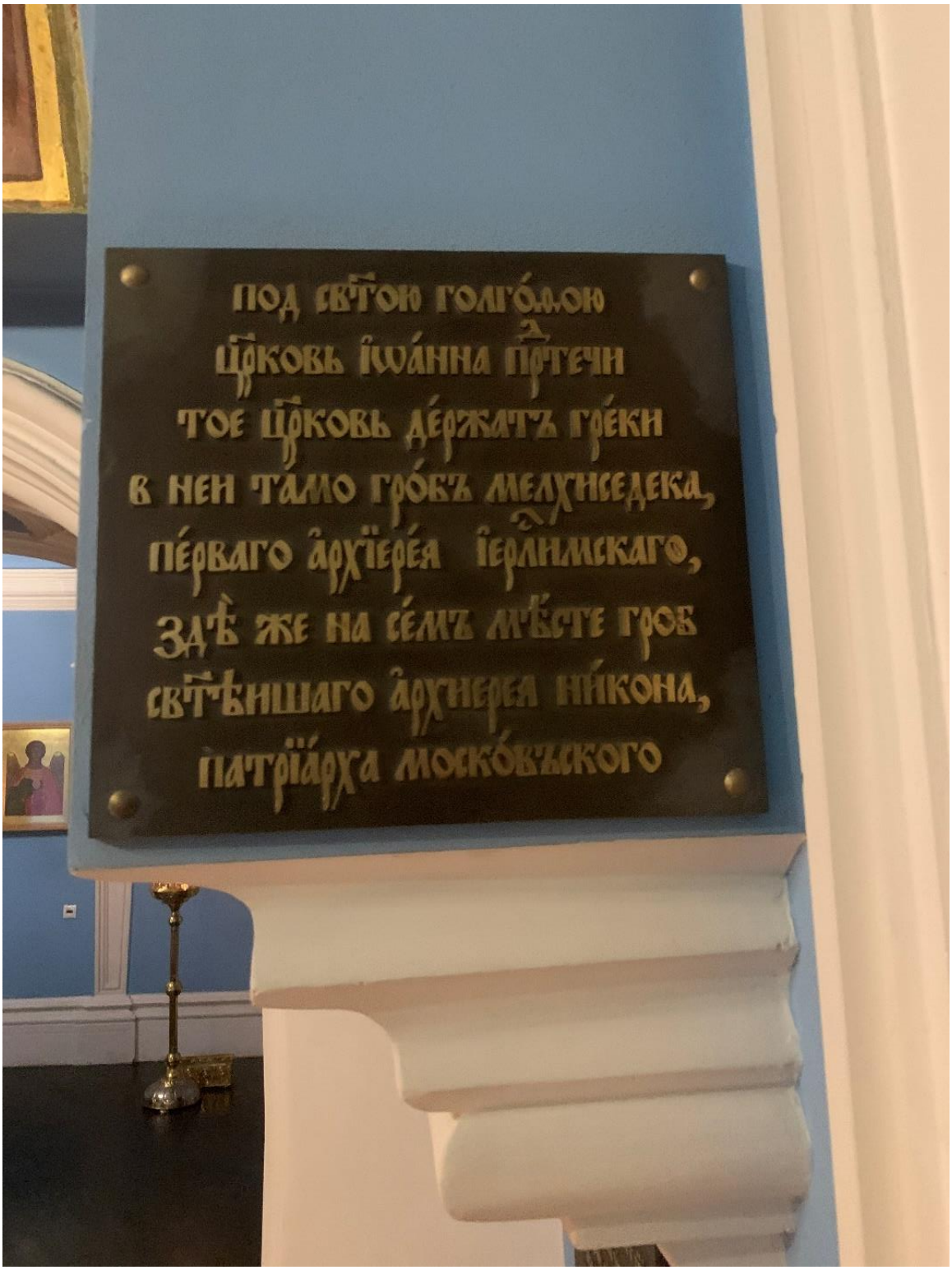

Фото 23. Пояснительная табличка к гробнице Никона

Фото 24. Роспись над гробницей патриарха Никона с изображением Деисиса. Крайний справа – Никон.

Закончив описание главного собора Нового Иерусалима, обратим внимание на еще две постройки монастыря, достойные упоминания. На фото 25 представлены церковь Рождества Христова и трапезные палаты, построенные в 1686-1690 годах. На первом этаже церкви устроено подобие пещеры Рождества Христова, а весь этот архитектурный комплекс является поэтому образом Вифлеема. Церковь Рождества была построена с использованием средств и стараниями царевны Татьяны Михайловны, младшей сестры царя Алексея Михайловича и тётки царя Фёдора Алексеевича. По всей видимости, Никон знал её с детских лет и любил, а она отвечала ему взаимностью. Близость Никона ко всем членам царской семьи неудивительна, поскольку именно ему царь поручил заботу о семье во время своего отсутствия в связи с участием в польской компании 1654-1657 годов. Считается, что Никон спас царскую семью от эпидемии чумы в Москве в 1654 году, вовремя вывезя её из города. Неудивительно поэтому, что царевна Татьяна была большим почитателем Никона и сторонником его реформ, и в дальнейшем всячески пыталась облегчить его участь в период опалы и даже вернуть ему патриарший сан. Пока был жив её брат-царь, она не сильно преуспела, но когда в 1676 году трон занял её юный племянник, хлопоты в пользу Никона через какое-то время увенчались успехом. Именно благодаря царевне Татьяне Никону позволили в 1681 году вернуться из северной ссылки в свой любимый Новый Иерусалим, куда он, правда, не успел доехать, скончавшись по дороге. Она же хлопотала о его погребении в Новом Иерусалиме. Кроме того, по ходатайству Федора Алексеевича, константинопольский

патриарх в 1682 году посмертно вернул схимонаху Никону патриарший сан. Поэтому не удивляйтесь, увидев на плане Новоиерусалимского монастыря небольшое здание под названием «дворец царевны Татьяны Михайловны». Его присутствие там более чем уместно.

Фото 25. Храм Рождества Христова с трапезными палатами

Напоследок упомянем скит патриарха Никона, или Богоявленскую пустынь (фото 26), небольшое здание за стенами монастыря на берегу Истры-Иордана, среди устроенного в этом месте новоиерусалимского Гефсиманского сада. В этом «каменном столпе о четырех апартаментах» Никон прожил больше восьми лет (1658-1666 гг.) в период своего добровольного исхода из Москвы. На четырех этажах этого похожего на свечку дома есть две небольшие церкви, а также две кельи патриарха, его офис и приемная. Внешне сооружение напоминает монастырские башни Святой горы Афон.

Фото 26. Богоявленская пустынь – скит патриарха Никона

Postsriptum. Хоть Новому Иерусалиму и не довелось стать «православным Ватиканом», несомненны заслуги патриарха Никона в создании выдающегося храма, одного из самых красивых архитектурных творений 17-го века на Руси. Создав образ Святой Земли в Подмосковье, Никон способствовал укреплению православной веры и духовному преображению самих православных. Не все начинания Никона завершились успешно. Однако в случае Нового Иерусалима грандиозный замысел Никона и его земное воплощение еще долго будут находить отклик в сердцах людей.

Дополнительную информацию можно найти на сайте Новоиерусалимского Воскресенского монастыря: http://www.n-jerusalem.ru/